УДК 94(437.1/.2)

Элла ЗАДОРЖНЮК

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ЕС: “ОСМОТРИТЕЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ” И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье представлен анализ программных документов ведущих политических акторов Чешской Республики – Чешской социал-демократической партии, Гражданской демократической партии, и движения Акция недовольных граждан (АНГ) 2011. Внимание уделено также ожиданиям накануне и в ходе вступления страны в Европейский союз, с одной стороны, и политических реалиях по итогам выборов в нижнюю палату чешского парламента – Палату депутатов в 2017 г. и в Европейский парламент в 2019 г. – с другой. Автор подчеркивает, что все они проявляют установку на осмотрительность в своих внешнеполитических предпочтениях. Проанализирована эволюция позиции в данном направлении движения АНГ 2011. Данный подход является основой внешнеполитических ориентаций электората не только в Чехии, но и в остальных странах Вишеградской группы.

Ключевые слова: Чешская Республика, Европейский союз, Европейский парламент, евроскептицизм, еврооптимизм, еврореализм, ГДП, ЧСДП, АНГ 2011.

Введение: «Возвращение в Европу» без восторга

На переломе XX–XXI столетий реализовалась мечта первого президента Чешской Республики (ЧР) В. Гавела о «возвращении в Европу». В 1999 г., в начале его второго президентского срока, Чехия вошла в военно-политический блок НАТО, а затем, в 2004 г. – в Европейский союз (ЕС). Ожидания двух крупнейших чешских политических акторов – Гражданской демократической партии (ГДП) и ЧСДП (Чешской социал-демократической партии) – оказались менее восторженными. Их политические траектории отличались взаимными противостояниями в ходе достижения намеченной президентом цели. Чешские избиратели с известной осмотрительностью воспринимали вступление в НАТО и Евросоюз. Исторический опыт страны, которая находится в центре весьма беспокойного континента, предостере-

© *Задоржнюк Элла Григорьевна* – доктор исторических наук, заведующая Отделом современной истории, Институт славяноведения РАН. **Адрес:** 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32-А. **E-mail:** elzador46@mail.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720192737>

гал от чрезмерных надежд, что подтверждала неизменно низкая явка на выборах в Европейский парламент (ЕП).

Если сравнить указанные ожидания и реалии, то окажется, что партии ГДП и ЧСДП после 15 лет во многом потеряли свои ведущие позиции как раз из-за чрезмерных ожиданий на «возвращение в Европу»: можно говорить об относительном поражении первой и полном поражении второй в ходе выборов в ЕП в 2019 г. и выдвигении на лидирующие позиции АНГ 2011 (АНГ), которая позиционирует себя как некая «реплика» Гражданского форума, противостоящая (хотя бы на уровне деклараций) «бюрократизированным» первым двум партиям.

Большинству чешских политиков присуща, в первую очередь, установка на осмотрительность. Именно ее следует рассматривать как основополагающую, имея в виду еврооптимизм (правый и левый) и евроскептицизм (правый и левый). В проведенном нами анализе с опорой на модифицированную типологию Я. Микласа [Миклас, 2008] АНГ придерживается установки на правый еврооптимизм, ЧСДП – на левый еврооптимизм, а ГДП – на правый евроскептицизм [Европа. Евразия, 2018: 214, 216, 228]. Установки выделенных политических акторов с полной однозначностью идентифицировать нельзя. ГДП «еврооптимистична» по своему, сочетая идею эффективности ЕС требованием максимальной автономии входящих в него стран, а в «еврооптимизме» АНГ обнаруживается немалая доля евроскептицизма. И все же типология остается достаточно надежным инструментом анализа политического ландшафта ЧР в ее соотношении с ЕС с учетом общей установки на осмотрительность.

Чехия вошла в ЕС 1 мая 2004 года. С начала переговоров о благотворности такого вхождения с 1993 года в ходе подписания «Соглашения об ассоциации» и до присоединения ее к ОЭСР в 1996 году поддержка идеи европейской интеграции в опросах не на много превышала 50%, а в дальнейшем даже снижалась до 39%. В то же время, в ходе общенационального референдума 2003 года «за» вхождение в ЕС проголосовали 75% его участников [Центральная и Юго-Восточная Европа, 2015: 431]. Такие полярные скачки в общественном настроении от настороженности к одобрению – не новость для Чехии: избиратели и участники референдумов в одном регистре проблему обсуждают, а в другом – решают. Практически все политические партии сумели мобилизовать свой электорат, преодолев установки на правый евроскептицизм, присущий в прошлом авторитетному лидеру ГДП, а затем беспартийному президенту В. Клаусу. Был преодолен и левый евроскептицизм, присущий лидерам Коммунистической партии Чехии и Моравии (КПЧМ), политической силы, которая пользовалась поддержкой немалой части электората.

Итоги первых трех евровыборов

В первых выборах в ЕП 11–12 июня 2004 г. участвовали 32 партии и движения страны при очень невысокой доле избирателей – всего 28,32%; предполагалось выбрать 24 евродепутата. Наибольшее число голосов получили евроскептики, причем как правые – ГДП с 9 мандатами, так и левые – КПЧМ с 6 местами. Следует добавить, что Гражданская демократическая партия не призывала к выходу из ЕС, но постоянно критиковала его «антидемократический, антисоциальный и антинацио-

нальный характер» [Европа. Евразия, 2018: 226]. Такая позиция находила отклик у избирателей, поскольку КПЧМ была представлена во всех четырех созывах ЕП. Еврооптимисты из ЧСДП получили всего два кресла в условиях доминирования социал-демократов в правительстве (11 из 17 его членов) и при наличии 70 депутатских мест из 200 в нижней палате парламента. Между ними оказались правые еврооптимистические партии — Объединение независимых кандидатов — Европейские демократы (ОНК–ЕД), получившее 3 места, Христианский демократический союз — Чехословацкая народная партия (ХДС–ЧНП), а также независимые — довольствовались двумя местами [Центральная и Юго-Восточная Европа, 2015: 431].

Позиции депутатов–евроскептиков усилились в 2005 году, когда избиратели Франции и Нидерландов отвергли на референдуме проект Европейской конституции. В. Клаус и его экс-однопартийцы могли гордиться своей предусмотрительностью, кооперируясь в ЕП с силами правой ориентации. Лиссабонский договор Клаус подписал лишь 3 ноября 2009 г. — последним из глав стран-членов ЕС при молчаливом одобрении электората. Этому событию предшествовал визит В. Клауса в Россию в середине октября 2009 года, что породило слухи о «руке Москвы».

Вторые выборы в ЕП в ЧР прошли 5–6 июня 2009 г.; в них участвовали 32 политические партии. Явка оказалась практически идентична результатам четырехлетней давности — 28,22%. В итоге сократилось не только число депутатов (на 2), но и партий (тоже на 2), которые прошли в парламента. Их программные заявления и ожидания стали более расплывчатыми.

Выборы проходили на фоне скандалов и критики левых еврооптимистов — социал-демократов, став проявлением турбулентности политической жизни Чехии в год 20-летия «бархатной» революции. До этого ЧСДП получила 23 из 27 мест на седьмых довыборах в Сенат в октябре 2008 г., но не смогла удержать на властных позициях «свою» половину — 100 мест в нижней палате парламента, Палате депутатов, (по результатам выборов 2006 г.). ЧСДП добились лишь того, что 9 апреля 2009 г. пост премьер-министра достался беспартийному экономисту Я. Фишеру. Именно он — в качестве своеобразного «бонуса» — получил по ротации пост председателя ЕС с января по июнь 2009 года, то есть включая время выборов в эту структуру.

Итоги выборов: правые евроскептики — ГДП — заняли те же 9 мест, левые еврооптимисты — КПЧМ — всего 4. В то же время левым еврооптимистам — ЧСДП — досталось 7 кресел (несмотря на то, что они были замешаны в скандалах, а, возможно, и благодаря этому). ХДС–ЧНП получили всего 2 места [Центральная и Юго-Восточная Европа, 2015: 443].

Третьи выборы в ЕП состоялись 23–24 июля 2014 г.; число депутатов уменьшилось на 1 место (из 751), в выборах участвовали 38 политических субъектов, но всего 18,2% электората; это не просто низкий, а катастрофически низкий процент в сравнении с другими странами ЕС. Правые евроскептики (ГДП) получили 2 места; левые (КПЧМ) — 3; левые еврооптимисты (ЧСДП) — 4 места. В то же время у нового политического субъекта в рядах ЕП, придерживавшегося установок правого еврооптимизма — движения АНГ — оказалось 4 мандата, как и у другого, тоже правооптимистического «новичка» — партии «Традиция, ответственность, процветание» (ТОП 09), созданной в 2009 г. (в основном из части, отколовшейся от ХДС–ЧНП).

Сама ХДС–ЧНП получила 3, а правый евроскептический Союз Свободы, квалифицировавший евроинтеграцию как тупик – 1 место [Центральная и Юго-Восточная Европа, 2015: 450]. Диверсификация представленных в ЕП чешских партий – свидетельство «привыкания» избирателей страны к этой структуре.

Появившееся только в 2011 году политическое движение АНГ стремительно и весьма активно включилось в данные выборы и получило наибольшее число голосов – наряду со старейшей партией – ЧСДП (основана в 1878 г.) [Задорожнюк Э., 2000: 3]. Они оказались на разных позициях в ЕП в 2014 г., но три года спустя, по результатам выборов в Палату депутатов в 2017 году, стали партнерами по правящей коалиции [Ведерников М.В., 2017]. Правда, ценой этого союза были внутренние конфликты в ЧСДП, подорвавшие, в частности, через два года ее позиции на выборах 2019 г. в ЕП. Тогда чешские социал-демократы впервые не получили в нем представительства. Существует версия, что это своеобразная плата за союз с АНГ; согласно другой – за «третий путь», провозглашенный рано ушедшим из жизни бывшим премьер-министром С. Гроссом.

Евровыборы – 2019: программные ожидания

Прежде чем перейти к более детальному сравнению позиций политических сил, проанализируем некоторые программные документы ключевых политических акторов ЧР накануне выборов в ЕП в 2019 г. Позиции всего двух десятков европарламентариев не столь уж заметны, а шанс громко заявить о себе на родине им представляется. Партии стремятся усилить свою роль в ЕП, а также повлиять и на свои внутривыборные позиции, делая их привлекательнее.

На сайте ЧСДП представлены 17 предвыборных программ – начиная с 1990 года и по 2017 год, а также четырех страничный Манифест «Открываем программную дискуссию», принятый на 41 съезде партии 2 марта 2019 г.¹ Ни в одном из этих документов не подвергалась сомнению целесообразность вхождения Чехии в ЕС (до 1993 г. – Чехословакии). Более того, в 1996 г. ЧСДП резко выступила «против негативистских подходов к ЕС» и «великочешских стремлений к поучениям», приняв в декабре 2001 г. многообещающий Евроманифест². В 2003 г. она призывала к активному участию в разработке европейской конституции.

После вступления в Евросоюз социал-демократы в своей долгосрочной программе (2005) форсировали призывы к участию в эффективной совместной политике, дублируя эти призывы в последующих ключевых партийных документах³. В долгосрочной программе 2017 г. подчеркивалось, что «ЧСДП воспринимает Ев-

¹ Volební programy ČSSD, available at: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/>; Manifest ČSSD: Zahajujeme programovou diskuzi (2019), available at: <https://www.cssd.cz/41-sjezd/manifest-cssd-zahajujeme-programovou-diskuzi> (accessed 12.04.2019).

² Euromanifest ČSSD (2001). Členství v Evropské unii – historická příležitost pro Českou republiku. Lidový dům, Praha.

³ Dlouhodobý program ČSSD (2005), available at: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/dlouhodoby-program-cssd-2005/> (accessed 1.09.2018).

ропейский союз как основу для своих ценностей и идентичности». ЧСДП поддержала «завершение экономического и валютного союза ЕС и ЧР, которая должна находиться в ядре ЕС, но ни в коем случае не на его периферии»¹. Отметим, что такие заявления совпали с брекзитом. Своеобразной реакцией избирателей стал вывод чешских социал-демократов за стены ЕП в 2019 году. Поэтому в упоминаемом выше Манифесте 2019 г. еврооптимизм ЧСДП был пересмотрен. В нем отмечалось: «Только уважающий себя народ готов сотрудничать с другими в европейском интеграционном проекте. В ЕС мы выступаем за снижение экономических и социальных различий между странами. Через 15 лет после вхождения в него мы все еще плетемся за западными странами, хорошей рекомендацией это назвать нельзя»².

ГДП в своей программе к выборам в ЕП 2019 г. признала, что европейская интеграция в прошлом и в настоящее время имеет преимущества, которых отдельные государства не смогли бы добиться: свободное передвижение, общий рынок и торговые преференции, поддержка строительства единой транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктур. Именно поэтому альтернативы ЕС для Чешской Республики нет³.

Однако партия по-прежнему выступала с евроскептических позиций, что выражено в десяти принципах ГДП 2019 г. Указанный документ вызвал интерес и других чешских партий, участвовавших в данных выборах, а также евроскептиков из других стран⁴. В первом из них указано: «ЕС – для государств–членов и их граждан, а не наоборот»⁵. Второй принцип содержит призыв к упрощению правил взаимовыгодного сотрудничества между государствами–членами; третий призывает отдельные государства принимать решения самостоятельно, хотя и с учетом позиций органов ЕС. Четвертый утверждает: «ЕС не должен стремиться во всем к единой общей цели, но функционировать гибко – через заключение практических партнерств и выбор той степени глубины интеграции, которая им более всего подходит». Пятый призывает к борьбе против излишней бюрократизации; шестой касается самостоятельности государств–членов в использовании финансов; седьмой затрагивает перспективы введения евро на добровольных началах; восьмой предполагает регламентацию свободы перемещения с учетом национального законодательства. В девятом утверждается: «Наша безопасность зависит от НАТО. Поэтому надо выполнять существующие обязательства в рамках устоявшегося и уже в течение семидесяти лет функционирующего трансатлантического сотрудничества. В

¹ Dlouhodobý program ČSSD (2017), available at: <https://www.cssd.cz/ke-stazeni/volebni-programy/dlouhodoby-program-cssd-2017/> (accessed 23.01.2018).

² Manifest ČSSD: Zahajujeme programovou diskuzi (2019), available at: <https://www.cssd.cz/41-sjezd/manifest-cssd-zahajujeme-programovou-diskuzi> (accessed 12.04.2019).

³ Program ODS pro volby do Evropského parlamentu (2019), available at: <https://www.ods.cz/volby2019> (accessed 16.05.2019).

⁴ Evropské desatero ODS (2019), available at: <http://www.ods.cz/volby2019/program-evropske-desatero> (accessed 16.05.2019).

⁵ Ibid.

интересах ЕС стремиться к наиболее тесному сотрудничеству с евроатлантической цивилизацией и излишне не дистанцироваться от США. Такую политику мы будем проводить и отстаивать». Наконец десятый принцип звучит весьма тревожно: «Брекзит меняет ситуацию в ЕС, и нам нужно на это реагировать»¹. Он особо значим в силу того, что именно прежнее руководство ГДП постоянно предупреждало об опасности форсированной евроинтеграции и призывало к осмотрительности в ее осуществлении.

К мнению ГДП прислушивается Альянс консерваторов и реформистов в Европе (Alliance of conservatives and reformists in Europe), который объединяет правоцентристские партии. Он был основан в 2009 году и после выборов в 2014 г. стал третьей по численности фракцией в ЕП. Успешно конвертируя внешнеполитические инициативы во внутриполитические задачи, ГДП противопоставляет себя таким евроинтеграторам, как ЧСДП. Особенно четко это просматривается в отказе от предлагаемых социал-демократами программ, предусматривающих существенные траты, чтобы избежать пагубного «греческого опыта».

Приведенные документы показывают, что ГДП пересматривает свою евроскептическую установку, но более конструктивно, нежели социал-демократы свою еврооптимистическую, опираясь на схожую осмотрительность. Наиболее эффективны программные заявления партии, во второй раз боровшейся за представительство в ЕП и появившейся на политической сцене страны примерно в середине срока ее пребывания в ЕС – в 2011 г. Голос ее лидеров, взявших на себя миссию представительства «недовольных» граждан, не всегда достигает адресата, но внимание, в первую очередь, внутри страны, он привлекает.

А. Бабиш: за «сильную Чехию в сильной Европе»

Премьер-министр и лидер движения АНГ А. Бабиш еще на старте предвыборной кампании в ЕП в 2019 г. заявил: «Мы сами хотим решать, кто в нашей стране будет жить и работать... Мы защитим Чехию. Жестко и бескомпромиссно»². Бабиш не скрывал, что подобная риторика инспирирована похожими высказываниями об Америке Д. Трампа, но оптимистического отношения к ЕС не терял. В том же духе говорилось о бессмысленных нападках из Брюсселя относительно ограничения ношения оружия, экстремистских взглядов на климатические изменения – отголоски заявлений все того же Трампа. Более насущным для чехов стало несогласие с двойными стандартами в оценке качества продовольствия в западных странах и в новых странах-членах ЕС.

¹ Evropské desatero ODS (2019), available at: <http://www.ods.cz/volby2019/program-evropske-desatero> (accessed 16.05.2019).

² Česko ochráníme. Tvrdě a nekompromisně, slibuje voličům Babišovo ANO (2019), available at: https://www.idnes.cz/volby/evropsky-parlament/2019/ano-start-kampane-volby-evropsky-parlament.A190502_102544_volby_kop (accessed 11.06.2019).

Бабиш прямо заявлял: «Мы, в действительности, являемся золушками Европы. Кое-кто думает, что мы тут живем на кокосовых пальмах, что мы – представители Востока, а посему – граждане неполноценные. Это ложь»¹. Еще ранее евродепутат от АНГ Д. Харанзова отмечала: «Мы хотим сильную Чехию, но также и сильную Европу. Мы хотим такой Евросоюз, который должен вернуться к своей первоначальной миссии»². Она призывала больше внимания уделять дифференциации проблем: тех, которые могут решить сами государства-члены и тех, которые необходимо решать на общеевропейском уровне. Тем самым, она сглаживала агрессивный, во многом рассчитанный лишь на публику, евроскептицизм Бабиша.

Своеобразным ответом на эту агрессию стали не прекращавшиеся обвинения в финансовых злоупотреблениях и конфликте интересов в адрес премьер-министра Бабиша со стороны ряда структур ЕС. Весьма жестким было его выступление в Варшаве, по случаю 15-летия вхождения ЧР в Евросоюз 1 мая 2019 г. Членство в ЕС не имеет для ЧР альтернативы, но безальтернативно и то, что сам союз должен меняться, заявил Бабиш. «Мы, – отметил он, – должны принципиально изменить ситуацию доминирования сильной и политизированной Европейской комиссии. Нам нужно, чтобы главным двигателем стал Европейский совет, то есть встречи президентов и премьеров»³.

В течение 15 лет ЧР получила от ЕС около 4500 различных директив и постановлений, но ряд из них был основан на двойных стандартах, особенно это касалось темы качества продовольствия. Бабиш добавил, что либо эта проблема будет решена в ЕС, либо Чехия примет собственные меры и законы. Это заявление бывшего владельца «Агроферта» – сельскохозяйственного холдинга, пользовавшегося дотациями от ЕС, не могло не встревожить его руководство. Но премьер-министр завершил свое выступление оптимистической нотой: «Это не принципиальная дискуссия о том, быть или не быть в ЕС. Ясно, что у нас нет альтернативы. Мы получили огромные финансовые средства – 740 млрд крон, другие преференции, к нам пришли инвесторы. Но нужно сказать, что именно необходимо изменить. Мы – составная часть ЕС, и мы окажем на него влияние»⁴. Данные суждения и оценки высказывались в Варшаве перед журналистами и были продублированы, а в чем-то и усилены, в выступлении Бабиша на конференции, посвященной 15-летию членства ЧР в ЕС 16 мая 2019 г. в Праге⁵.

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Babiš ve Varšavě: Členství ČR nemá alternative, unie se ale musí změnit (2019), available at: <https://echo24.cz/a/Sezpj/babis-ve-varsave-clenstvi-cr-v-eu-nema-alternativu-unie-se-ale-musi-zmenit> (accessed 08.06.2019).

⁴ Ibid.

⁵ Projev předsedy vlády na konferenci 15 let členství České republiky v Evropské unii (2019), available at: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/premier/projevy/projev-predsedy-vlady-na-konferenci-15-let-clenstvi-ceske-republiky-v-evropske-unii-173770> (accessed 08.06.2019).

Как и в Варшаве, премьер-министр начал с того, что членство ЧР в ЕС считает принципиально важным. Благодаря этому, по мнению Бабиша, достигнут долгосрочный экономический и социальный рост страны, что было невозможно в прошлом. В то же время нужно снижать уровень бюрократии, с которой сталкиваются чешские фирмы, что позволит им разбогатеть. Богаче станет и ЧР, хотя в следующий программный период она получит на 100 млрд крон меньше дотаций; с этой целью разрабатывается эффективный Национальный инвестиционный план.

Касаясь его реализации в сфере энергетики, Бабиш отметил, что ЧР располагает прекрасными условиями для развития ядерной энергетики: «Мы не Норвегия и не Германия». Данный тезис приходится расшифровывать: у первой есть свой газ, а вторая стремится получить его большие объемы из России. Ядерной энергетике не может составить конкуренцию ни ветроэнергетика, ни биотопливо, ни солнечная энергия, навязываемые Евросоюзом без учета природных и хозяйственных условий страны. При этом премьер-министр опасается начинать разговор о газовой составляющей энергетической безопасности страны, чтобы избежать ставших уже навязчивыми обвинений в пророссийских позициях. Не упоминает он и о том, что ядерная энергетика развивается в Чехии в тесном сотрудничестве с РФ.

Бабиш отметил также деструктивность не только двойных стандартов в ЕС, но и опасность его раздробленности и деления на восток – запад и север – юг. На вызовы следует отвечать совместно и бороться за сильную Европу. «Чешская Республика, – подчеркнул он, – является страной с развитой экономикой, у нее здоровые финансы и почти нулевая безработица. Мы – одна из самых стабильных экономик в Европе, активно оказываем и будем оказывать существенное влияние на вектор будущего развития ЕС. У нас кое-кому следовало бы поучиться, как нужно управлять общественными финансами. Согласно агентству Блумберг, мы самая стабильная экономика в Европе. Мы снова снизили долг и находимся на 4 месте, перед нами лишь небольшие страны. Думаю, что в этом плане бюджетная ответственность нашей страны может служить примером»¹.

Данное заявление – мощный сигнал Бабиша своим критикам, включая структуры ЕС. Не в меньшей мере оно адресовалось лидерам оппозиции, но в наибольшей степени – рядовым чешским гражданам, которые, конечно же, ощущали, сколь сильной является экономика страны и здоровыми ее финансы. И хотя на выборы в ЕП в конце мая пришли гораздо меньше трети имевших право голоса граждан, все же это было зримо больше пятой их части в 2014 г. Да и мест в ЕП движение АНГ получило на две трети больше (6 против 4).

Спустя пять дней после выступления в Праге состоялась массовая демонстрация, а через полтора месяца – демонстрация еще более массовая. Их лозунги – обличение премьер-министра Бабиша (а заодно и президента М. Земана) в том, что они превращают Чехию в подобие России и Китая. Демонстрация собрала четверть миллиона человек, но вынести вотум недоверия правительству оппозиции в нижней

¹ Ibid.

палате парламента не удалось. Премьер-министр заявил оппонентам: если вы настроены сместить правительство, поступайте по-европейски – через выборы. Некоторые лидеры ЕС, подпавшие под нелицеприятную критику Бабиша, не могли не приветствовать протестные акции по-новому «недовольных» граждан (в основной своей массе молодых, в частности учащихся).

Что касается предвыборной программы АНГ под названием «Защитим Чехию. Жестко и бескомпромиссно», то она была представлена чешскому электорату 2 мая 2019 г. В ней есть схожие с аналогичными документами ГДП и ЧСДП положения. В документе сказано, что ЕС является «прекрасным проектом. Он принес нашему континенту мир, безопасность и процветание. Мы хотим быть и будем его составной частью, это бесспорно». «Однако, как вы заметили в последнее время, союз иногда теряет дыхание, а Европейская комиссия порой ведет себя непонятно и нелогично». Предвыборная программа пронизана пафосом «сделать все для того, чтобы не стать европейцами второго сорта»¹. Для достижения этой цели необходима «сильная Чехия. И сильная программа, которая Чехию защитит».

Следует отметить, что еще в 2017 г. в своей книге «О чем мечтаю, если выдается случай поспать: Видение 2035 для Чешской республики, для наших детей» лидер АНГ Бабиш представил свою интерпретацию тенденций общественно-политического развития Чехии в рамках ЕС. Он утверждал, что каждый избирательный срок он рассматривает, как «еще один шаг вперед по пути реализации этого видения» [Babiš A., Prchal M. 2017: 23]².

Заключение: контуры евроеализма

Каковы же результаты прошедших в стране четвертых выборов в ЕП? Участие чешских избирателей в них в мае 2019 г. возросло на целых 10% и достигло почти 29%. Однако если учесть, что в 27 странах ЕС она составляла 51%, то этот «успех» выглядит достаточно скромно (в Словакии он еще меньше – около 23%, социал-демократы заняли второе место).

Итоги выборов 21 евродепутата от Чехии таковы: АНГ – 6 мандатов (в 2014 г. – 4); ГДП – 4 (2); Чешская пиратская партия – 3, СТИН в коалиции с ТОП09 – 3(4); КПЧМ – 1 (3); СПД – 2, ХДС-ЧНП – 2 (3). При этом АНГ соотнесла себя с фракцией Альянса либералов и демократов, хотя, на наш взгляд, могла бы разместить и среди фракции-победителей – Европейской народной партии, в которую вошли

¹ Česko ochráníme. Tvrdě a nekompromisně. Program hnutí ANO pro volby do Evropského parlamentu; ano_cesko_ochranime.pdf (2019), available at: <https://www.anobudelip.cz/cs/makame/actuality/novinky/cesko-ochranime-tvrde-a-nekompromisne-41915.shtml> (accessed 28.06.2019).

² Jsme hnutí ANO. Nelžeme, nekrademe a pracujeme (2017), available at: <https://www.anobudelip.cz/cs/o-nas/par-slov-o-ano> (accessed 11.06.2019).

СТИН и ТОП 09, а также ХДС-ЧНП¹. ГДП составила заметную часть фракции Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР) – 4 из 58. Примечательно, что именно Я. Заградил, депутат Европарламента от ГДП с 2014 г. и один из авторов двух документов («Манифест чешского еврореализма» 2001 г.² и «10 лет Манифесту чешского реализма» в 2011 г.³ [Zahradil, 2011]) стал лидером фракции ЕКР. В 2019 г. он был избран на пост первого заместителя председателя по международной торговле. Таким образом, в Европарламенте заняли доминирующие позиции правые еврооптимистические партии АНГ, ТОП 09, ХДС-ЧНП и СТИН – всего 11 мест (т.е. больше половины). Правые евроскептические партии – ГДП и СПД насчитывают 6 мест; впервые появившаяся в ЕП Чешская пиратская партия с тремя местами отнесена нами к левым еврооптимистам, а КПЧМ с 1 голосом – к левым евроскептикам.

Чешский электорат посылает своеобразные сигналы евроструктурам. Это происходит на фоне низкой и даже крайне низкой явки избирателей. В целом видно, что «недовольные» граждане в этом плане начали добиваться успеха на выборах 2017 г. в нижнюю палату чешского парламента и евровыборах 2019 г., оттесняя представителей двух других указанных партий. Интерес к евроструктурам у чешского электората не слишком высок – еще до появления евроскептиков правой и левой ориентации и их громкого выхода на политическую арену, избирательно осмотнительно отнеслись к возможностям того же ЕП. В отношении НАТО электорат пошел даже на более смелый шаг, не допустив размещения ПРО на своей территории. История отношений ЧР и ЕС интересна не только сама по себе. Она является детектором степени «вхождения в Европу» практически во всех странах региона. Группа в составе 21 представителя Чехии в ЕП не столь уж заметна и не выделяется ни чрезмерным еврооптимизмом (как Словакия) или евроскептицизмом (как Венгрия), ни русофобией (как Польша или страны Балтии). В Вишеградской группе эта страна выделяется именно своей осмотнительной политикой. Политическая элита других стран далека от установок на осмотнительность: Польша позиционирует себя более «НАТОвской», чем сама НАТО и, напротив, Венгрия критически относится к ЕС. Однако основой политических платформ ключевых партий всех стран Вишеградской группы является все та же осмотнительность, тон которой задают чехи. Есть основания предполагать, что данная установка и политический прагматизм будет превалировать среди них все в большей мере.

¹ Volby do Evropského parlamentu 2019-Volební speciál iDNES.cz. Výsledky voleb v České republice (2019), available at: <https://www.idnes.cz/volby> (accessed 04.06.2019).

² Manifest českého eurorealismu (2001), available at: <http://www.ods.cz/does/dokumenty/zahradil-manifest.pdf> (accessed 25.02.2018).

³ 10 let Manifestu českého eurorealismu (2011), available at: [Manifest-ceskeho-eurorealismu2011.pdf](#) (accessed 25.02.2018).

Список литературы

Ведерников М.В. (2017) Протестный крен в чешской политике: выборы 2017. РСМД. 23 октября 2017 г., URL: <http://russianconcil.ru/analytics-and-comments/analytics/protestnyy-kren-v-cheshskoy-politike-vybory-2017/> (дата обращения: 28.02.2019).

Европа. Евразия. XXI век начинается (2018), Исл РАН: Полимедиа, Москва, Россия. DOI 10.31168.0409-1

Задорожнюк Э.Г. (2000) *Социал-демократия в Центральной Европе*, Academia, Москва, Россия.

Миклас Я. (2008) «Евроскептики» и «еврооптимисты». ЕС в чешском общественно политическом сознании, URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/evroskeptiki_i_evrooptimisti_2008-05-30.htm (дата обращения: 13.11.2018).

Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-начало XXI вв. Историко-политологический справочник (2015), Нестор-История, Москва, Санкт-Петербург, Россия.

References

Babiš A., Prchal M. (2017) O čem sním, když náhodou spím, Praha.

Tsentralnaya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Konets XX-nachalo XXI vv. Istoriko-politologicheskii spravochnik (2015). [Central and South-East Europe. End of XX - beginning of XXI centuries. Historical and political reference book]. Nestor-Istoriya. Moskva. Sankt-Peterburg.

Evropa. Evraziya. XXI vek nachinayetsya (2018). [Europe. Eurasia. The 21st century begins]. Institute for Slavic Studies RAS: POLYMEDIA, Moscow, Russia.

Miklas Ya. (2008) «Evroskeptiki» i «evrooptimisti». ES v cheshskom obshchestvenno politicheskom soznanii ["Eurosceptics" and "eurooptimists". The EU in the Czech social and political consciousness], available at: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/evroskeptiki_i_evrooptimisti_2008-05-30.htm (accessed 13.11.2018).

Vedernikov M.V. (2017) Protestnyy kren v cheshskoy politike: vybory 2017, RSMD. 23 oktyabrya 2017 g.. [Protest list in the Czech policy: elections 2017, RCIA. On October 23, 2017], available at: <http://russianconcil.ru/analytics-and-comments/analytics/protestnyy-kren-v-cheshskoy-politike-vybory-2017/> (accessed 28.02.2019).

Zadorozhnyuk E.G. (2000) Sotsial-demokratiya v Tsentralnoy Evrope [Social democracy in Central Europe, Academia, Moscow, Russia]. Academia. Moskva.

Zahradil J. (2011) Právě před deseti lety vyšel Manifest českého eurorealismu, available at: www.zahradil.cz/media/Prave-pred-deseti-lety-vysel-Manifest-ceskeho-eurorealismu (accessed 14.08.2018).

The Czech Republic in the EU: «Prudent Expectations» and Reality

Author. Zadorozhnyuk E., Doctor of Sciences (History), Head of the Department for Contemporary History of Central and South-East Europe, Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (ISS RAS). **Address:** 32-A, Leninskiy prospekt, Moscow, Russia, 119334. **E-mail:** elzador46@mail.ru

Abstract. The article provides the insight into the program documents of the leading political actors of the Czech Republic – the Czech Social Democratic Party (in the Czech version – ČSSD), the Civic Democratic Party (ODS) and Action of Dissatisfied Citizens 2011 (ANO 2011). The author explores the civil expectations in Czech Republic from joining the European Union, on the one hand, and political realities following the elections to the lower house of the Czech parliament – the Chamber of Deputies in 2017 and to the European Parliament in 2019 – on another. Special attention is paid to the evolution of a position of the movement ANO 2011. It is specially noted that caution is a determining feature of foreign policy expectations of electorate not only in the Czech Republic, but also in other countries of the Visegrad Group. The 15-year history of relations between the Czech Republic and the EU is interesting not only in itself. It is a detector of the degree of "entry into Europe" in almost all countries of the region.

Key words: Czech Republic, European Union, European Parliament, Euroscepticism, Eurooptimism, Eurorealism, ODS, ČSSD, ANO 2011.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720192737>